Глава 118.1.2. Поцелуй (часть 1)

Советник, сидящий рядом с ним, спросил:

– Ваше Высочество тревожатся из-за того, что Грозный Генерал разрушил все наши планы? Но у семьи Шен отобрали армию, они больше не имеют никакой власти, так что Грозный Великий Генерал ничем не может быть нам полезен. Выше Высочество не должны переживать.

Фу Сюй И вырвался из водоворота своих мыслей и слабо кивнул. Хоть Шен Синь и поломал всю его стратегию, в конце концов, он не был самой важной шахматной фигурой на доске. Он был ею вначале, когда Шен Мяо была влюблена в него, и он мог использовать Шен Синя в своих целях. Теперь же по непонятным причинам это чувство прошло, и Шен Синь ускользнул из его рук.

В этом были и положительные стороны. Если бы он действительно женился на Шен Мяо, если бы даже получил военную силу семьи Шен, над ним бы всё равно все смеялись. Фу Сюй И был гордецом по натуре, и пережить такое ему было бы трудно. Теперь же все опасения по этому поводу беспочвенны, а Шен Синь и вовсе покидает столицу.

– Иди и найди нам ещё людей, – сказал Фу Сюй И.

Его советник удивился, но послушно сложил руки в поклоне и покинул помещение.

Фу Сюй И отвёл взгляд в сторону. Раз игра в самом разгаре, ему просто необходимо привлечь больше талантливых людей на свою сторону.

Шен Синь с семьёй покинули столицу утром следующего дня.

Когда они отправлялись, ещё даже не рассвело. Они уезжали тайно по нескольким причинам. Во-первых, ещё оставались семьи, которые могли изъявить желание попрощаться с ними – а в нынешних условиях это было опасно, ведь могло вызвать гнев Императора. Во-вторых, Город Сяо Чунь и правда находился за тысячу гор и десять тысяч рек, так что чем раньше они отправятся – тем раньше прибудут.

Даже если гнать лошадей на пределе их возможностей, дорога займёт больше шести месяцев.

Хотя армию у семьи Шен отобрали, у них всё ещё осталась небольшая гвардия с солдатами, в которых они были уверены. В их числе были подчинённые Шен Цю, а также Мо Цин и А Чи, так что путешествие было неопасным. Всё обещало пройти гладко. Лу Сюэ Ян и Шен Синь боялись, что Шен Мяо будет трудно перенести такой долгий путь, что она заболеет или ещё что хуже. Они и не подозревали, что за всю дорогу Шен Мяо не произнесёт ни единой жалобы и будет чувствовать себя стабильно хорошо. Шен Синь неустанно повторял:

– Цзяо Цзяо – моя настоящая дочь. Такое железное сердце! Какая девушка из столицы Дин может таким похвастаться?

Лу Сюэ Ян закатывала глаза, но втайне радовалась за Шен Мяо – и чувствовала перед ней вину. Изнеженная и хрупкая молодая леди должна была переживать такие страдания из-за них.

Цзин Чжэ приоткрыла штору и выглянула из кареты. Это было её первое путешествие в такую даль, она была в полном восторге и то и дело указывала пальцем то на необычную птицу в небе, то на дикого кролика в лесу. Видя, что Шен Мяо не выказывает никаких эмоций, она с

любопытством спросила:

– Почему Молодая Леди не смотрит в окно? В городе такого не увидишь!

Услышав это, Гу Ю тоже глянула на Шен Мяо и заметила:

– Молодая Леди, кажется, совсем не испытывает ностальгии по столице Дин.

Лу Сюэ Ян на миг застыла.

Любая молодая леди ощущала бы печаль, покидая место, в котором жила больше десяти лет и отправляясь в какую-то неизвестную даль, явно не такую богатую и процветающую, как столица Дин. Но Шен Мяо сохраняла спокойствие с самого начала, иногда даже будучи радостной.

Но как можно радоваться, покидая родное место против своей воли?

Почувствовав на себе взгляд Лу Сюэ Ян, Шен Мяо удивилась на секунду, но быстро улыбнулась и посмотрела на вид, открывающийся за окном кареты.

– Отец, Мать и Старший Брат рядом со мной, о чём грустить? Мой дом там, где те, кого я люблю.

После этих слов сердце Лу Сюэ Ян смягчилось. Она вспомнила лицемерие на лицах всей семьи Шен, приветствующей их, когда они вернулись в столицу Дин в прошлый раз. Тогда ей казалось, что в этой резиденции Шен Мяо обретёт счастье, теперь же всё это казалось насмешливой шуткой. Видимо, Шен Мяо и не считала тех людей своей семьёй, поэтому и не чувствовала никакого огорчения, покинув их.

Лу Сюэ Ян прижала Шен Мяо к себе, крепко обняв, и уверенным тоном произнесла:

– Правильно, теперь Цзяо Цзяо всегда будет с Отцом, Матерью и Старшим Братом. И никто не осмелится её обижать.

Шен Мяо умостилась в объятиях Лу Сюэ Ян и прикрыла глаза, в которых едва заметно промелькнул холодный блеск.

Покидание родного места. Начало путешествия в одиночку… В прошлой жизни, когда она направлялась в страну Цин, чтоб стать в ней наложницей, горы были такими же высокими и реки были такими же шумными. Всё это было прекрасно ей знакомо. Тогда она взяла с собой своих верных служанок, и после их смерти на чужой земле пейзаж не изменился ни на йоту. Это было так давно, но она всё ещё помнила свои чувства в тот момент. Из столицы Дин в страну Цин, потом обратно в столицу Дин – оба эти путешествия были одинаково печальны.

Сейчас же она ехала не одна, и, прибыв к пункту назначения, тоже будет не одна.

Горная дорога проходила по далёким от цивилизации местам. Потемнело как-то рано. Из-за того, что путь лежал через горы, поблизости не было ни одной таверны, поэтому остановиться на ночь можно было только у местных жителей. Им повезло обнаружить дом, в котором жили гостеприимные и дружелюбные фермеры. Они обеспечили им теплейший приём и даже приготовили чудный ужин из нескольких блюд.

Помня, что им предстоит долгое путешествие, Шен Синь и остальные не стали употреблять

алкоголь, боясь, что это заставит их задержаться. Однако Шен Мяо решила себе ни в чём не отказывать – то ли из-за хорошего настроения, то ли потому, что вино у хозяев было очень сладким и охмеляющим. Она выпила всего несколько кубков, и её щёки порозовели.

– Зачем Цзяо Цзяо так много выпила? – Лу Сюэ Ян обычно не обращала на такое внимания, но теперь, увидев это, она пребывала в шоке. Шен Мяо подпирала голову рукой с блуждающим взглядом.

– Вероятно, Молодая Леди не рассчитала усилия, – жена фермера рассмеялась. – Это домашнее цветочное вино, конечно, вкусное, но у него очень сильный эффект. Когда наша дочь слегка перебирает, она тоже пьянеет. Нужно только хорошо выспаться, и на следующее утро всё как рукой снимет.

Услышав это, Лу Сюэ Ян успокоилась. Шен Цю же только заметил состояние Шен Мяо и нашёл это смешным.

– Не ожидал, что когда-нибудь увижу Младшую Сестру пьяной! Очень интересно.

В день, когда Шен Цю вернулся в столицу, он обнаружил спокойную и тихую Шен Мяо. Она стала такой повзрослевшей и серьёзной, что иногда Шен Цю казалось, что это он её Младший Брат. Иногда он скучал по старой Шен Мяо – хоть та Шен Мяо и была невежественной и упрямой, но она была именно такой, какой должна быть юная девушка. Теперь же, видя сестру в таком состоянии, Шен Цю не мог не вспомнить Шен Мяо из прошлого и даже обрадовался.

– Эй, отпрыск! – Шен Синь под столом наступил на ногу Шен Цю. – Твоя Младшая Сестра и так напилась, зачем ты нагнетаешь?

Шен Цю прикусил язык и демонстративно сложил руки, как бы прося прощения. Все присутствующие за столом, включая семью фермера, разразились громким смехом. Куда же делись разочарование и тоска из-за "покидания родного места"?

http://tl.rulate.ru/book/5731/401935